

**Орнитонимы в славянских антропонимах:
какие названия птиц стали
именами собственными славян**

Мир птиц издревле привлекал внимание человека. Парящие в небесах существа поражали своей загадочной жизнью, вызывали чувства восторга и страха, отражающиеся во многих легендах, обычаях и суевериях, которые закрепились в фольклорных и художественных текстах. Названия птиц стали основой для антропонимов во многих языках мира. Люди выбирали сами или получали от родителей оторнитонимические пожелательные и защитные имена: человек с таким именем будет столь же крепким, успешным, смелым, красивым, как птица. Антропонимизация этих слов основывалась на метафорическом использовании орнитонимов, на их включении во фразеологизмы, на народных традициях, обычаях и суевериях и пр.

Можно предположить, что антропонимическое использование орнитонимов является если не универсалией, то лингвальной фреквенталией. У разных народов «птичьи» имена представлены с разной частотностью употребления, с различным набором популярных орнитонимов, имеются различия в тот или иной период функционирования антропонимикона в конкретной лингвокультуре, однако в целом имена и фамилии, восходящие к наименованиям птиц, встречаются повсеместно: англ. *Nightingale* < *nightingale* 'соловей', *Wren* < *wren* 'королек', *Hawkins* < *hawk* 'ястреб, сокол', *Seagul* < *seagull* 'чайка', *Bird*, *Byrd*, *Byrde* < *bird* 'птица'; франц. *Rossignol*, *Roussigneux* < *rossignol* 'соловей', *Merle*, *Lemerle* < *merle* 'дрозд', *Colomb*, *Colon*, *Colombeau* < *colombe* 'голубь'; нем. *Falck*, *Falke*, *Falcke* < др.-в.-нем. *falc(h)o* 'сокол', *Vogel* < *vogel* 'птица'; латыш. *Balodis* < *balodis* 'голубь', *Vanags* < *vanags* 'ястреб', *Gulbis* < *gulbis* 'лебедь', *Gailis* < *cālis* 'цыпленок'. В Китае в состав антропонимов входят иероглифы 鸡 'курица', 鹊 'сорока', 鹅 'гусь' и др.

Но, пожалуй, самое большое распространение фамилии от названий птиц, восходящие к соответствующим именам и прозвищам, получили у славян. Их частотность у русских так поразила финского слависта В. Р. Кипарского, что он даже предположил, будто у восточных славян был культ птиц. Вступив с ним в полемику, В. А. Никонов говорил о хозяйственной и бытовой роли пернатых в жизни русских, а позже высказал предположение о финно-угорском субстрате подобных антропонимов [Никонов, 1988, 176]. Общеславянский фон не позволяет согласиться с этой идеей.

В русском этносообществе фамилии с орнитонимической основой входят в число частотных: *Соколов* — 7-е место, *Лебедев* — 14-е, *Орлов* — 21-е, *Соловьев* — 28-е, *Воробьев* — 33-е, *Гусев* — 39-е, *Сорокин* — 44-е [Журавлев, 2005, 134–135]. Другие подсчеты, основывающиеся на иной методике, показывают близкую картину фреквентативности этих фамилий: *Соколов* — 4-е место, *Соловьев* — 12-е, *Голубев* — 17-е, *Воробьев* — 20-е, *Орлов* — 27-е, *Гусев* — 33-е, *Куликов* — 38-е, *Сорокин* — 42-е; отмечается широкая представленность этих антропонимов в восточной и центральной части территории проживания русского народа и отсутствие их в двадцатке популярных фамилий на севере и юге [Балановская и др., 2005].

К украинским «птичьим» фамилиям относятся *Боцян*, *Булько* (от названия аиста), *Галаган* (‘индюк’), *Гоголь* (‘дикая утка’), *Зозуля* (‘кукушка’), *Качура* (‘утка’), *Перепелица*, *Соловей*, *Горобец* (‘воробей’), *Чапля* (‘цапля’), *Шнак* (‘скворец’) и др. [Унбегаун, 1995, 225]. В число популярных польских фамилий входят орнитонимические *Wróbel* (26-е место), *Dudek* (34-е), *Sikora* (39-е), *Wróblewski (-a)* (49-е) [Zawadzki, 2002]. Чешские фамильные антропонимы дают следующую картину возникновения единиц от наименований птиц: *Holub* (46-е место), *Sykora* (50-е), *Slavík* (89-е), *Strnad* (90-е), *Kohout* (101-е), *Čížek* (108-е), *Špáček* (114-е) и др. [Mates, 1998]. Многие серболоужицкие фамилии также восходят к названиям птиц: *Čap*, *Čiž*, *Husor*, *Kačka*, *Kokot*, *Kos*, *Słowik*, *Sokoł*, *Sowa*, *Sroka*, *Sykora*, *Woreł*, *Wrobel* и др. [Wenzel, 1987, 82].

В южнославянских этносообществах эта этимологическая модель также представлена широко, хотя и не имеет столь высокой частотности: серб. *Вранић*, *Пауновић*, *Кукџенјас*, *Каркунџа*; болг. *Гълъбов*, *Славейков*, *Свраков*, *Кълвачев* и пр. Бросается в глаза общность данной

модели в славянском антропонимиконе, повторы сходных фамилий в разных лингвокультурах.

Славянские антропонимы орнитонимического происхождения показывают глубинные связи народов с окружающим миром, их стремление запечатлеть в именах свое отношение к вызывающим удивление, восторг и некоторый страх пернатым, определить свое место в пространстве природы. В славянских именах, образованных от наименований птиц, отражается поэтическое восприятие мира, ставшее основой для многих культурных текстов вплоть до наших дней.

Балановская Е. В., Соловьева Д. С., Балановский О. П., Чурносоев М. И., Сорокина И. Н., Евсеева И. В., Аболмасов Н. Н., Почеихова Э. А., Серегин Ю. А., Пиеничников А. С. «Фамильные портреты» пяти русских регионов // Медицинская генетика. 2005. № 1. С. 2–10.

Журавлев А. Ф. К статистике русских фамилий. I // Вопр. ономастики. 2005. № 2. С. 126–146.

Никонов В. А. География фамилий. М., 1988.

Унбегаун Б.-О. Русские фамилии. 2-е изд., испр. М., 1995.

Mates V. Jména tajemství zbavena. Praha, 1998.

Wenzel W. Studien zu sorbischen Personennamen. T. 1 : Systematische Darstellung. Bautzen, 1987.

Zawadzki J. M. 1 000 najpopularniejszych nazwisk w Polsce. Warszawa, 2002.

О. А. Теуш

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия
olga.teush@yandex.ru

Северный ландшафт Европейской России в языковых образах

Европейский Север России — территория с разнообразными типами ландшафта. Его освоение русским населением потребовало создания наименований для неизвестных ранее реалий, в том числе номинаций образного характера.

© Теуш О. А., 2019